

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

Американың бұл бағыттағы тәжірибелік және академиялық қызығушылықтарының белсенуі және әлемдік саяси және жаһандық коммуникациялық контекстің өзгеріске ұшырауы бірқатар мемлекеттердің осы салаға қатысты назарларын арттырды және халықаралық өмірдің заманауи құбылысы ретінде жариялық дипломатияның маңыздылығы зерттеушілер үшін осы тақырыптың өзектілігінің дәлелі.

Жариялық дипломатия сыртқы саяси қызметтің саласы ретінде ерекшеліктерінің бірі мемлекеттік емес акторлармен ынтымақтасуға деген имманентті бағыттылығы болып табылады. Осылайша, мемлекеттер белсенді түрде мемлекеттік емес акторларды бірлескен жұмыстарға тартып отырады, сондықтан мемлекеттік саясат пен мемлекеттік емес акторлардың қызметі арасында қандай да бір шек қою мүмкін емес. Көптеген мемлекеттер үшін мемлекеттік емес құрылымдардың жариялық дипломатияға қатысуы күнделікті тәжірибе болып келеді.

Мемлекеттердің қоғамдарымен өзара ықпалдастығы ретінде түсіндірілетін жариялық дипломатия бұл ықпалдастықтың қатысушыларының кемінде біреуі мемлекет емес, қоғам болуы керек деп көрсетеді. Тәжірибеде бұл дегеніміз жариялық дипломатияға шетелдік іскер, журналистік және академиялық бірлестіктер, үкіметтік емес ұйымдар, отандастар ұйымдары мен көптеген басқа да акторлар қатыстырылады. Бейбіт саяси үрдістердің барлық қатысушылары онжылдықтар бойы өмір сүріп келді, алайда ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың теңдессіз дамуы жариялық дипломатия мағынасының жаңаша ұғыну уақытымен сәйкес келе отырып, оларды бұрынғыдан ықпалды ете түсті. Одан басқа коммуникациялық мәнмәтін де өзгерді: Ғаламтор дәуірінде кез келген актор жаһандық коммуникацияға қатыса алады және сол арқылы жариялық дипломатияға әсерін тигізеді. Қазіргі кезде орын алған өзгерістерді ескере отырып, көптеген мемлекеттік емес акторларды тарту, еліктіруге бағытталған және өзаралық қағидасы негізінде құрылған «жаңа жариялық дипломатия» туралы айтуға болады.

Жариялық дипломатия дәстүрлі дипломатияны алмастыра алмайды, бірақ дипломатиялық жұмыста оның алатын орны бар. Сыртқы саяси өзара әрекеттестік саласындағы түрлі ресми шараларды, атап айтқанда дипломатиялық, ақпараттық, ғылыми-сараптамалық, мәдени-қоғамдық шараларды жүзеге асыру үшін қолайлы жағдай жасауға көмектеседі. Дипломатияның бұл бағыты «жұмсақ күш» деп аталатын – шынайы фактілерге сүйене отырып, көндіре алу, сендіре алу қабілетіне жатады. Жалпы жариялық дипломатия бүгінде көптеген мемлекет ұстанатын және айтарлықтай тиімді нәтижеге жеткізетін сыртқы саясаттың маңызды құралы болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Филлимонов Г. Ю. «Внешняя культурная политика США как компонент “мягкой силы”». М, 2007
2. What is Public Diplomacy? 06.03.2014 <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy>
3. Сеидов В.Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии // Информация. Дипломатия. Психология. http://evartist.narod.ru/text10/81.htm#3_05
4. Джозеф С. Най. Новая публичная дипломатия // <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye79/Russian>
5. Philip Taylor, What is Public Diplomacy // <http://www.leeds.ac.uk/ics/what-pd.pdf>
6. Рогозин Д.О. Россия перед вызовом «публичной дипломатии» Запада // Международная жизнь, №8, 2010.
7. Рогозин А.: «Общественная дипломатия НАТО и угрозы информационной безопасности России» <http://selfd.ru/47/>

УДК 327(510:574/575)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ

Рамазанова Алуа Куандыковна

Ramazan.alua@mail.ru

Магистрант специальности «Международные отношения»

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель Исаева А.У

В результате коллапса Советского Союза страны Центральной Азии, обладающие богатыми полезными ископаемыми привлекли внимание крупных держав, в том числе и Китая. Актуализация геополитических, территориальных, идеологических проблем и проблемы этнических и конфессиональных меньшинств во взаимоотношениях Пекина и государств Центральной Азии привели к формированию новой повестки внешней политики Китая.

В целом, многие исследователи, к примеру, В. Боровой, К. Сыроежкин, В. Парамонов и другие, выделяют несколько этапов развития двусторонних отношений между Китаем и Центральной Азией: 1) с 1991 года по 1995 год; 2) с 1996 года по 2001 год; 3) с 2001 года по настоящее время.

В первые годы китайская политика в отношении к центрально-азиатскому региону носила осторожный и умеренный характер, у Пекина не было конкретной стратегии. 27 декабря 1991 года Китай одним из первых признал независимость Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и ограничился установлением дипломатических отношений в январе 1992 года со всеми государствами Центральной Азии, развитием торговли и сбором информации [1, с. 12].

В данный период различные государственные ведомства и группы из Китая и стран Центральной Азии, обменялись визитами в целях развития двустороннего сотрудничества. В марте 1992 года, президент Узбекистана, Ислам Каримов совершил официальный визит в Китай. Это был первый официальный визит в Китай лидера из бывших советских республик после провозглашения их независимости. В мае 1992 года, президент Кыргызстана, а затем в ноябре 1992 года президент Туркменистана посетил с официальным визитом Китай. В марте 1993 года, лидер Таджикистана, и в октябре 1993 года, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, также внесли свой первый государственный визит в Китай [2, с. 54].

Для центрально-азиатских стран после провозглашения независимости Пекин не был приоритетным направлением, поскольку в то время китайская экономика еще не была одной из передовых мире и новые государства большие надежды возлагали на Запад и исламский мир; страны Центральной Азии с опасением воспринимали стремление Китая к партнерству, так как на протяжении истории у населения региона остались негативные воспоминания о попытках захвата Китаем территории Центральной Азии; коммунистический режим КНР напоминала идеологические догмы социалистической эпохи. Однако страны Центральной Азии, являясь внутриконтинентальными образованиями, воспринимали Китай как возможность выхода к Мировому океану [1, с. 13].

Экономические отношения между Китаем и государствами ЦА в данном периоде находились в этапе формирования и ограничивались только торговлей в незначительных масштабах, которая сконцентрировалась на приграничных территориях Казахстана и Кыргызстана, поскольку только между ними и Китаем имелось транспортное сообщение. Примечательно, что наряду с официальной торговлей, имел место так называемый челночный бизнес, подразумевающий реэкспорт китайских товаров с казахстанской и киргизской территорий в Россию и другие страны центрально-азиатского региона.

Второй этап развития взаимоотношений охватывает период с 1996 года по 2001 год. Согласно официальным документам Пекина, в начале 90-х годов XX века для Китая не было приоритетного государства в регионе ЦА и постсоветские государства занимали равное положение в политике Китая, однако уже во второй половине последнего десятилетия XX века возникли «приоритетные государства», имеющие первостепенную значимость и республики «второго плана», с которыми Поднебесная поддерживала отношения на

официальном уровне [3, с. 102]. В определении приоритетности того или иного центрально-азиатского государства, Пекин учитывал такие факторы как, геополитическая роль государства, темпы его социально-экономического развития, уровень межэтнической стабильности, место религии в реализации внутренней и внешней политики, вовлеченность «больших игроков» в дела государства. Таким образом, в конце двадцатого столетия для Китая основными государствами в регионе Центральной Азии стали Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, тогда как Узбекистан рассматривался в качестве страны, пытавшейся развивать свою экономику по образцу китайских реформ, а Туркменистан – как государство, поддерживающее связи с движением «Талибан». Но, в то же время, Узбекистан и Туркменистан воспринимались Китаем как самые стабильные государства региона [4, с. 5].

В целях обеспечения стабильности в регионе Китай стал привлекать центрально-азиатские государства для борьбы с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом. По инициативе Китая, в апреле 1996 года, были подписаны «Соглашение относительно укрепления доверия в военной сфере и приграничных районах» и в апреле 1997 года «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в пограничных районах» между Китаем, Кыргызстаном, Таджикистаном, Казахстаном и Россией, затем данные соглашения стали основой «Шанхайской пятерки», в 2001 году преобразовавшейся в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Важным достижением для центрально-азиатских стран во втором периоде стало подписание соглашений о международных железных дорогах, шоссе и воздушных путей. В сентябре 1995 года правительства Китая и Казахстана подписали Соглашение об использовании морского порта Китая в Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских транзитных грузов. В частности, в Статье 1 говорилось о следующем: «Использовать морской порт Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских грузов, следующих транзитом в страны Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки и в обратном направлении» [3, с. 444].

Урегулирование вопросов безопасности с государствами Центральной Азии и террористические акты 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке предопределили новый этап во взаимоотношениях Китая с ЦА, в связи с приближением Соединенных Штатов к западным границам Китая путем размещения военных баз в Кыргызстане, желанием США контролировать ресурсы региона и их вовлечением в афганский конфликт. После «Тюльпановой революции» в Кыргызстане и андижанских событий в Узбекистане американское присутствие в Центральной Азии вызвало серьезное беспокойство у Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Так, в этом же году во время саммита ШОС в Астане страны-участницы в Декларации ШОС потребовали ликвидировать военные базы в Центральной Азии. Данные события привели к активизации китайской внешнеполитической стратегии в ЦАР и увеличение его роли в структуре региональной политики Китая. Пекин начал интенсивно расширять торгово-экономическое сотрудничество и проникать в ключевые отрасли, в том числе в энергетическую сферу экономик пяти государств, для присутствия и укрепления своего влияния. Поднебесная к числу основных торговых партнеров среди государств Центральной Азии добавила и Узбекистан, увеличив масштабы торговли. Страны региона экспортировали в Китай энергетические ресурсы, химическое и текстильное сырье (хлопковое волокно, шелк-сырец, кожевенное сырье), черные и цветные металлы. Названные поставки имели особую важность в китайской программе по интенсивному развитию центральной и западной части страны. В свою очередь, как и в первом этапе двусторонней торговли, китайский экспорт включал в себя товары широкого потребления

В сентябре 2001 года в Алматы государства-члены ШОС заключили Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. В Меморандуме говорилось о необходимости использовать фактор экономической взаимопомощи стран-участниц; содействовать развитию взаимовыгодных производств и

совместной торгово-экономической деятельности различных субъектов государств-членов; устранение таможенных барьеров; согласовывать национальные законодательства, которые регулируют внешнеэкономическую деятельность; улучшение торговых и инвестиционных условий; строить транспортные коридоры и создать климат для поступательного свободного передвижения товаров, капиталов, человеческих ресурсов и услуг [5]. Также по итогам встречи были определены основные секторы двустороннего сотрудничества, такие как, энергетика, транспорт и безопасность.

Если в период первого этапа, Китай развивал экономические отношения в основном с тремя вышеуказанными «приоритетными» государствами, то в начале нового столетия Пекин акцентирует свое внимание на всех государствах ЦАР. В 2001 году объем товарооборота между Китаем и Центральной Азией достиг 8,5 млрд долларов, тогда как в 1992 году составлял 500 млн. долларов. Вышеуказанные причины, привели к тому, что Поднебесная стала активно предлагать своим партнерам по ШОС совершенствовать экономическую составляющую Организации. Китай предложил различные рекомендации для стимулирования экономического партнерства в рамках ШОС, включая формирование зоны свободной торговли, создание транспортной инфраструктуры, соединяющей территории государств-членов ШОС [6, с. 144]. Однако инициатива Китая не нашла поддержки среди остальных участников. Государства Центральной Азии опасаются стать рынком сбыта китайских товаров низкого качества. Россия подчеркивает ключевые цели создания организации, то есть сотрудничество по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Также Россия понимает, что Китай таким путем стремится укрепить свои позиции в центрально-азиатском регионе.

На сегодняшний день среди центрально-азиатских государств ведущую роль по всестороннему сотрудничеству с Поднебесной занимает Казахстан. Согласно китайскому исследователю Син Гуанчэну, Казахстан с точки зрения геополитики является евразийским государством, и это подчеркивает его значимое место в регионе [1, с. 14]. В 2001 году Казахстан и Китай урегулировали вопрос об использовании водных ресурсов Иле и Иртыш, заключив соглашение по использованию и охране трансграничных рек. А 4 июля 2005 года между сторонами была подписана Декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнерства, в которой отмечается следующее: «На основе принципа взаимной выгоды продолжают расширять и углублять сотрудничество в области энергетики, обеспечат долгосрочную, стабильную и безопасную эксплуатацию совместных проектов в сфере разведки, разработки и эксплуатации нефтегазовых месторождений, транспортировки нефти и газа. Стороны приложат усилия для завершения работы по расширению и вводу в эксплуатацию нефтепровода «Казахстан-Китай» в целях достижения оговоренной в двустороннем соглашении пропускной способности в 20 млн т/год...» [7].

Однако существует ряд проблем, препятствующих последовательному и интенсивному развитию двусторонних отношений. Как уже говорилось, помимо Китая в регионе присутствуют интересы других стран, которых беспокоит китайская деятельность в регионе. Также незаконная миграция, контрабандный ввоз и вывоз товаров, использование водных ресурсов и опасения центрально-азиатских народов касательно дальнейшего расширения воздействия Пекина. Вызывает беспокойство у китайской стороны и социальная, идеологическая поддержка уйгурских террористических организаций различными силами ЦА. Развитию отношений в культурно-гуманитарной сфере препятствуют такие факторы, как недостаточность образовательных программ по обмену, низкий уровень вовлеченности в изучение истории, культуры и этноса центрально-азиатских государств.

В целом, несмотря на сдерживающие факторы, в настоящий момент отношения между Китаем и странами Центральной Азии развиваются весьма активно. Китай умело защищает свои интересы в Центральной Азии, быстро приспосабливаясь к новой обстановке и используя экономические механизмы для укрепления своей позиции в регионе. Успешность двустороннего сотрудничества доказывает официальный визит Государственного секретаря КНР Си Цзиньпина в сентябре 2013 года в центрально-азиатские государства. В ходе

выступления в Назарбаев университете, китайский лидер подчеркнул, что Китай не намерен доминировать в Центральной Азии и вмешиваться во внутренние дела государств. В свою очередь, Президент Узбекистана И. Каримов отметил, что Пекин никогда не ставит условия в двусторонних отношениях. Главы Казахстана и Кыргызстана также положительно оценили характер сотрудничества между Китаем и Центральной Азией.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что отношения между Китаем и странами Центральной Азии в перспективе будут только возрастать, несмотря ни на какие препятствия, так как и Центральная Азия, и Китай заинтересованы в двустороннем сотрудничестве по всем направлениям.

Список использованной литературы

1. Турарбекова Р., Шибко Т. Политика Китая в отношении стран Центральной Азии // Журнал международного права и международных отношений, 2010. № 3. С. 12.
2. Боровой В. Политика КНР в Центральной Азии в первой половине 1990-х гг. // Журнал международного права и международных отношений, 2007. № 1. С. 54.
3. Сыроежкин К. Казахстан-Китай: от пограничного сотрудничества к стратегическому партнерству – Алматы, 2010. С. 98.
4. Чан Х. ШОС и соотношение великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА // Analitic, 2003. № 1. С. 5.
5. Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций.
6. Семенова Н.К. Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // Восточная аналитика, 2012. №3. С. 144-145.
7. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии отношений стратегического партнерства от 4 июля 2005 года // Официальный сайт Посольства КНР в Республике Казахстан – доступно с http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/default_7.htm

УДК 628.2

ЭБОЛА ЖАЙЛЫ АҚИҚАТ

Темирханова Инабат Темирхановна

Temirkhanova94@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің студенті, 5В020200

Халықаралық қатынастар мамандығы, ХҚ-33 тобы, Астана, Қазақстан.

Ғылыми жетекші- Джумадилова Гаухар

Медицина тарихында сыры ашылмаған құпиялар әлі күнге дейін сақтаулы. Аты шулы тарихи тұлғалар, атакты қалалар мен мемлекеттер қандай себептен өмір сүрулерін тоқтатып, тарих толқынын басқа арнаға бұрып жіберді? Ежелгі жерлеу орындарын қазбалау арқылы грек ғалымдары Спартаның Пелопонес соғысында жеңіп, Афинаның Алтын ғасырына соңғы нүкте қойған басты себептерінің бірі де індет екенін анықтап білді.

Өлімге душар қылдыратын індеттік аурулар адам баласын ежелден бері андып келеді. «Оба» және «мор» ауруларының пайда болуы халықтар арасында қорқыныш, үрей туғызып, саяси, шаруашылық және қоғамдық өмірдің тоқтауына да себепкер болды. Індет нәтижесінде көптеген әскерлер қазаға ұшырап, соғыс өз бағытын өзгертіп тұрды.

Тарихтан танымал 551-580 жылдары Шығыс Рим империясынан басталып, бүкіл Таяу Шығысты жаулап алған «Юстиниан обасы» 100 млн-ға жуық адам өмірін қиды. Безден